

Этнос
И СРЕДА ОБИТАНИЯ

Москва • 2017

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

Этнос и среда обитания

**Сборник статей
по этнической экологии**

Выпуск 5

**Исследования систем
жизнеобеспечения**

Москва, 2017

УДК 39+504.75+572

ББК 63.5

Э91

Подготовка книги к печати осуществлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы», проект «Формирование и устойчивое развитие систем жизнеобеспечения этнокультурных регионов на Евразийском пространстве (социальная и экологическая составляющие)» (рук. Н.А. Дубова).

Рецензенты:

доктор исторических наук Ю.Д. Анчабадзе (ИЭА РАН),
доктор географических наук В.Н. Калуцков (МГУ)

Этнос и среда обитания. Сборник статей по этнической экологии. Вып. 5. Исследования систем жизнеобеспечения / Редколлегия: Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. — М.: Старый сад, 2017. — 204 с.

ISBN 978-5-89930-153- 7

Книга подготовлена по материалам симпозиума «Факторы, определяющие локальное разнообразие систем жизнеобеспечения населения Евразии, их стабильность, устойчивое развитие и эволюцию» (24 ноября 2015 г., г. Москва, Институт этнологии и антропологии РАН). Авторы демонстрируют примеры использования понятия «жизнеобеспечение» и производных от него применительно к экологически ориентированным исследованиям культур коренных народов Сибири и Крайнего Севера, немецкого и русского старожильческого населения Сибири, русских Поволжья, а также древних и средневековых групп на Юге Средней Азии. Также рассмотрены вопросы развития понятийно-терминологического аппарата исследований жизнеобеспечения применительно к современному и древнему населению.

УДК 39+504.75+572

ББК 63.5

© ИЭА РАН, 2017

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

Козлов В.И.

Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты.....	9
---	---

ЧАСТЬ 1.

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ямсков А.Н.

Системы жизнеобеспечения и хозяйственно-культурные типы.....	36
---	----

Сатаев Р.М., Сатаева Л.В.

Палеоэтноботаника и палеоэтнозоология в системе знаний об экологии древних обществ	47
---	----

ЧАСТЬ 2.

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО НАРОДОВ

Григулевич Н.И.

Рыбная ловля на Верхней и Средней Волге: традиции и динамика жизнеобеспечения.....	60
---	----

Любимова Г.В.

Религиозные установки как регулятор культуры жизнеобеспечения (по материалам традиционного природопользования сибирских старообрядцев).....	78
---	----

Охотников А.Ю.

Влияние аграрной модернизации на эволюцию маркеров этнокультурного ландшафта сибирско-немецкого села (на материалах этнографических экспедиций в Омское Прииртышье).....	95
---	----

ЧАСТЬ 1

Понятийно-терминологический аппарат исследований жизнеобеспечения

СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ¹

Анализируется содержание понятий «жизнеобеспечение» и «система жизнеобеспечения» в понимании профессора В.И. Козлова, их сходства и различия с разработанным в советской этнографии понятием «хозяйственно-культурный тип». Негативно оценены недавние попытки заменить последнее на производные от термина «жизнеобеспечение» в подражание англоязычной культурной антропологии. Намечены перспективные сферы применения и дальнейшей разработки понятия «системы жизнеобеспечения» в указанной трактовке В.И. Козлова.

Выход в свет статьи В.И. Козлова, посвященной понятию «жизнеобеспечение» и производной от него «системе жизнеобеспечения» (Козлов, 1991. С. 26, 39), действительно стал принципиально важным событием в развитии этнической экологии. Более того, эта работа существенно повлияла и на эволюцию взглядов гораздо более широкого круга отечественных специалистов на задачи этнографического исследования и применяемый понятийно-терминологический аппарат. Мне уже доводилось отмечать, что именно предложенная В.И. Козловым расширенная трактовка «жизнеобеспечения» стала в наши дни наиболее распространенной в российской науке, что далеко не всегда прямо признается применяющими ее исследователями (Ямсков, 2009. С. 75). Это произошло несмотря на то, что ранее были сформулированы и обоснованы существенно иные взгляды на данное и близкие ему понятия, включающие в себя тот же корень «жизнеобеспечение» (Арутюнов, 1989. С. 202; см. также: Арутюнов, Мелконян, 1983;

1 Работа осуществлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы». Проект «Формирование и устойчивое развитие систем жизнеобеспечения этнокультурных регионов на Евразийском пространстве (социальная и экологическая составляющие)». Руководитель проекта д.и.н. Н.А. Дубова.

Крупник, 1989. С. 14-15; см. также: Крупник, 1977). Однако предшествовавшие трактовки «жизнеобеспечения», предложенные С.А. Арутюновым и И.И. Крупником, в итоге получили ныне заметно более ограниченное распространение (см. подробнее: Ямсков, 2009. С. 89, 92).

Как отмечал В.И. Козлов, «... можно определить “жизнеобеспечение” как процесс удовлетворения жизненно важных материальных и духовных потребностей индивида или группы путём адаптации к природной и социально-культурной среде обитания для обеспечения воспроизводства людей и их сообществ ...» (Козлов, 1994. С. 93; см. также исходное и мало отличающееся определение: Козлов, 1991. С. 26). Ему принадлежат и такие слова: «Жизнеобеспечение групп (общностей) людей достигается путём их адаптации к условиям среды обитания ...» (Козлов, 2005. С. 19). В связи с этим повторяю свой прежний вывод, что подобное крайне расширенное понимание В.И. Козловым понятия «жизнеобеспечение» по сути позволяет считать его своего рода синонимом, или почти синонимом, понятия «адаптация». Отсюда возникает закономерный вопрос, а нужно ли вообще вводить в науку такую всеобъемлющую трактовку термина «жизнеобеспечение», и если да, то зачем (Ямсков, 2009. С. 86). Попытке отыскать возможный ответ на этот принципиальной важности вопрос и посвящена данная статья. В более общем плане, речь ниже пойдет о том, каким образом и с какой целью стоит или не стоит применять указанные понятия «жизнеобеспечение» и близкие к нему.

Начнем с того, что понятие «система жизнеобеспечения» как строгий и точно определенный научный термин получило свою трактовку в работах И.И. Крупника под несомненным влиянием исследований американских эколога-антропологов. В частности, он сам прямо указывал на использование этого термина в качестве расширенного и дополненного аналога применяемого американскими авторами термина «*subsistence*» (Крупник, 1989. С. 14-15), а ранее активно употреблял «жизнеобеспечение» просто как перевод последнего (Крупник, 1988. С. 58; см. также: Крупник, 1977). Термин «*subsistence*» действительно можно условно перевести как жизнеобеспечение, но все же более точное его значение — средства существования, или обеспечение средствами существования (Ямсков, 2009. С. 80). В зарубежном аналоге отечественной этно-экологии, то есть в американской экологической антропологии (см. подробнее о последней: Ямсков, 2011; Ямсков, 2013б), ши-

роко используется целая серия производных от «*subsistence*» терминов. Это, например, «*subsistence activities*», или виды деятельности по обеспечению средствами существования, такие как «*выпас скота, выращивание культивируемых растений*» (Netting, 1986. P. 44); «*subsistence techniques*», или способы обеспечения средствами существования, как, например, «*собирательство, охота, рыболовство, скотоводство, подсечно-огневое земледелие*» и т.д. (Ellen, 1989. P. 125). Очень часто также встречается термин «*subsistence systems*», под которым обычно понимаются различные системы обеспечения средствами существования, свойственные «*охотникам-собираателям, скотоводам, традиционным земледельцам*» (Moran, 1982. P. 42; см. также аналогичное словоупотребление: Lomax, Arensberg, 1977. Pp. 666–667; Sutton, Anderson, 2014. Pp. 55–56, 215).

Очевидно, что понятие «*subsistence systems*», или «системы обеспечения средствами существования», равно как и близкие к ним по лексическому оформлению, по своему содержанию весьма напоминают отечественный «хозяйственно-культурный тип» (Левин, 1947; Левин, Чебоксаров, 1955). Например, И.И. Крупник прямо указывает на то, что используемое им в переработанном англоязычном издании монографии понятие “*subsistence mode*” (т.е. «способ жизнеобеспечения») наиболее близко такому понятию советской этнографии, как «хозяйственно-культурный тип» (Krupnik, 2014. P. 7). К сожалению, это определенное сходство данных понятий привело к участвовавшим в последнее время попыткам заменить последний термин на производные от «жизнеобеспечения». В частности, академик В.А. Тишков уже писал о «способах жизнеобеспечения» (то есть фактически об отраслях хозяйства – охоте, собирательстве) или о «формах жизнеобеспечения» либо «системах жизнеобеспечения». Последние термины он применял в качестве синонимов и трактовал их именно как «*subsistence systems*», или различные системы обеспечения средствами существования, на основе которых сложились «общества охотников-собираателей», «скотоводческие общества», «аграрные общества» и т.д. (Тишков, 2003, с. 80–84). Каких-либо аргументов в пользу такого подхода или причин для игнорирования отечественной концепции хозяйственно-культурных типов В.А. Тишков при этом не приводил. Вероятно, его примеру последуют многие наши ученые, особенно начинающие. Но насколько оправданна такая замена, и в чем заключаются ее конкретные преимущества?

Напомним, что через понятие хозяйственно-культурного типа (далее – ХКТ) раскрывается культурная дифференциация человечества, являющаяся следствием неоднородности земной поверхности с точки зрения природных условий и обеспеченности природными ресурсами, что приводит к различным результатам культурной адаптации в сфере хозяйства, пищи, одежды и жилища и т.п., то есть к формированию разных ХКТ на отличающихся друг от друга по природным условиям и ресурсам территориях. Понятие историко-культурной области (далее – ИКО) отражает культурную дифференциацию человечества, являющуюся следствием вариаций в пространственно-временных условиях взаимодействия между отдельными народами, то есть различий в их пространственной близости друг к другу и в длительности культурных контактов между ними. Эти различия приводят как к возникновению достаточно мощного общего пласта культуры, в основном относящегося к соционормативной и гуманитарной сферам, в границах одной ИКО, так и к почти полному отсутствию общих культурных явлений у народов из различных, особенно из пространственно отдаленных ИКО (Ямсков, 2003. С. 69; Ямсков, 2013а. С. 51-52).

Концепция хозяйственно-культурных типов и историко-культурных областей во многом близка концепции или методологии «культурной экологии» (cultural ecology) Дж. Стюарда, появление которой обычно считается моментом рождения американской экологической антропологии как особого научного направления (Ямсков, 2011. С. 42–44). Обе эти концепции, советская и американская, не только были опубликованы в один и тот же 1955 год, но и, что главное, они очень схожи по своей сути. Так, элементы культуры, по которым определяется ее вхождение в тот или иной хозяйственно-культурный тип (ХКТ), вполне аналогичны «культурному ядру» Дж. Стюарда. Напротив, явления, позволяющие отнести определенную культуру к какой-либо историко-культурной области (ИКО), практически точно соответствуют «вторичным» или периферийным элементам культуры по Дж. Стюарду (Steward, 1955. P. 37).

Таким образом, есть все основания считать, что концепция ХКТ и ИКО – одно из важнейших новаторских теоретических достижений советской этнографии, появившихся одновременно с американским аналогом. Более того, в отличие от советской этнографии, в зарубежной этнологии или культурной антрополо-

гии столь же детальных и обоснованных классификаций культур вообще не было создано. Например, попытка учесть все или по возможности большинство компонентов культуры в единой классификационной схеме, представленная многочисленными исследованиями американской школы “культурных ареалов” (culture area) первой половины – середины XX в., успеха не принесла (см. подробнее: Чеснов, 1976). Ведь при этом игнорировался сам факт принципиальной неоднородности любой культуры, лишь часть элементов которой выполняет функции непосредственной адаптации к условиям и ресурсам физико-географической среды и потому в своем пространственном распространении напрямую зависит от последних. Появление культурной экологии Дж. Стюарда преодолело данную ошибочную методику, что в итоге привело к свертыванию исследований в русле указанного методологического направления “культурных ареалов” (Ямсков, 2013а. С. 52-53).

Помимо очевидного превосходства в теоретическом отношении, отечественная концепция ХКТ обладает ещё одним бесспорным преимуществом над зарубежными исследованиями и обобщениями, основанными на понятии «*subsistence systems*», или системы обеспечения средствами существования. Дело в том, что советские этнографы создали многочисленные, весьма проработанные и детальные классификации ХКТ и карты их распространения на Земле на период конца XIX – начала XX века, когда на планете ещё в основном господствовали традиционные и близкие к ним сообщества. Впрочем, американские антропологи в итоге тоже пришли к сходным выводам, группируя традиционные культуры в определенные “системы обеспечения средствами существования” (subsistence systems), что по сути копирует подход в рамках ХКТ (Moran, 1982. P. 42; Sutton, Anderson, 2014. Pp. 55-56). Переходя к постановке и решению сходных задач в отечественной науке, в этой связи следует прежде всего упомянуть работы Б.В. Андрианова, то есть его развернутую схему классификации ХКТ (Андрианов, 1991. С. 167-169) и картосхему с более ранней и несколько менее подробной классификацией (Андрианов, 1985. Карта на форзаце). В советской этнографии были созданы и многие другие варианты картосхем распространения ХКТ, с соответствующими классификациями ХКТ (Алексеев, 1985. С. 88-89; Алексеева, 1986. С. 164-165; Андрианов, Чебоксаров, 1972. С. 8-9; Чебоксаров, Чебоксарова, 1971. С. 172-173).

Правда, в американской культурной антропологии тоже был один пример очень подробной и развернутой классификации «систем обеспечения средствами существования», или «систем жизнеобеспечения» (*subsistence systems*). Основываясь на ряде экологических и социально-культурных параметров, Алан Ломакс и Конрад Аренсберг в итоге выделили 6 «классов» традиционных (доиндустриальных) обществ: собиратели, охотники и рыболовы, мотыжные земледельцы Америк, мотыжные земледельцы и животноводы Азии и Африки, кочевые и пастушеские скотоводы Африки и Азии, плужные земледельцы Азии и Европы (Lomax, Arensberg, 1977. Рр. 665, 668-679). По детальности и охвату культур народов мира эта работа вполне сопоставима с наиболее подробными классификациями хозяйственно-культурных типов, когда-либо выполненными советскими этнографами. Так, эти авторы положили в основу своей формальной классификации традиционных культур данные из атласа Дж. Мердока (Murdock, 1967) по 1254 культурам, добавив к ним сведения еще по 54 культурам из других литературных источников (Lomax, Arensberg, 1977. Р. 663).

Однако, несмотря на большую известность и хорошую цитируемость, классификационная схема А. Ломакса и К. Аренсберга по существу не имела продолжения и дальнейшего развития. Дело в том, что они подошли к задаче классификации культур по вариациям «систем обеспечения средствами существования», или «систем жизнеобеспечения» (*subsistence systems*) сугубо формально. Эта строгость и жесткость в применении выбранных формальных критериев привели, однако, ко многим странным, мягко говоря, результатам. Например, в действительности близкие друг другу по культуре и часто — по происхождению группы («племена») из тропических лесов Амазонии оказались включены в таксоны то вместе с охотниками и рыболовами американской Арктики, то с мотыжными земледельцами и охотниками лесной зоны Северной Америки, то с собирателями Африки (см. подробнее: Dole, 1977. Р. 702). Кроме того, американские антропологи во второй половине — конце XX в. вообще не стремились к разработке детальных типологий культур, акцентируя свое внимание на вопросах функционирования, воспроизводства или трансформации последних. Что же касается классификации культур и их носителей — человеческих сообществ, то англоязычные специалисты обычно ограничивались самым обобщенным разделением на охотников-

собирателей, скотоводов, земледельцев и т.п. (см., например: Moran, 1982. P. 42).

В свете сказанного выше можно сделать вывод, что попытки замены понятия «хозяйственно-культурный тип» на «систему жизнеобеспечения» и близкие к ней для классификации культур народов мира не имеют рационального обоснования и обусловлены лишь стремлением заимствовать подход, применяемый в современной американской культурной антропологии. Однако такое заключение справедливо только применительно к традиционным, или доиндустриальным, обществам (о последних см. подробнее: Ямсков, 2000. С. 178-179). Ведь именно для характеристики и классификации последних и была разработана концепция хозяйственно-культурных типов и историко-культурных областей. Повторю, что использование понятий этноэкоцикла (антропогеоцикл) и ХКТ как обобщённой характеристики ряда однотипных этноэкоциклов возможно лишь «... до тех пор, пока соответствующие локальные сообщества основную часть продуктов питания и топлива получают непосредственно из освоенного ими участка географической среды либо за счёт натурального товарообмена с соседними группами. Но как только в используемой местным населением пище и энергоносителях начинают преобладать привозные товары, приобретаемые в рамках рыночных отношений, становится нецелесообразным применять концепцию ХКТ для описания соответствующей культуры, переставшей быть традиционной» (Ямсков, 2010. С. 117).

Для обобщения сведений о сообществах, находящихся на различных стадиях социо-культурной модернизации и уже явно отошедших от традиционного (в социально-экологическом и этнографическом смыслах слова) уклада жизни, становится необходимым применение понятия «система жизнеобеспечения» и производных от него. Видимо, именно в этой области лежат перспективы дальнейшей разработки содержания понятия «жизнеобеспечение» или «система жизнеобеспечения» как, с одной стороны, методологического основания конкретных исследований и сбора и упорядочивания фактических данных, так и, с другой стороны, обобщения полученных результатов и, возможно, классификации изученных сообществ.

* * *

Итак, на основе сказанного выше, можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Понятия «жизнеобеспечение» или «система жизнеобеспечения» вполне можно трактовать в духе В.И. Козлова, то есть в крайне расширенном виде, тем самым практически сближая их по содержанию с понятиями «адаптация» либо «система адаптации». Однако это полностью оправдано только в том случае, когда, вслед за В.И. Козловым, в проводимом исследовании учитывается и демонстрируется, что ряд элементов культуры, прежде всего гуманитарной или социо-нормативной, может фактически играть дезадаптивную или нейтральную с точки зрения адаптации к среде обитания роль. Поэтому в данном случае изучение «жизнеобеспечения» или «системы жизнеобеспечения» выходит за рамки анализа функционирования только и исключительно адаптивных составляющих культуры исследуемого сообщества, то есть исследования адаптации в строгом смысле слова. В иных же случаях вряд ли целесообразно дублировать понятие «адаптация» термином «жизнеобеспечение» и производными от него, хотя это, увы, нередко случается в наши дни, ведь научный текст — не место для использования многочисленных и разнообразно звучащих синонимов для одного и того же понятия.

2. В отечественной науке, к сожалению, стали появляться факты использования термина «система жизнеобеспечения» для обозначения некритически заимствованного из англоязычной науки понятия «subsistence system» (система обеспечения средствами существования). Последнее применяется для обобщения основных черт хозяйственных укладов традиционных обществ и тем самым потенциально может фактически вытеснить понятие «хозяйственно-культурный тип», что следует считать крайне нежелательным. Во-первых, созданная в нашей стране концепция «хозяйственно-культурных типов» отличается гораздо большей детальностью и проработанностью и потому намного лучше подходит для классификации и упорядочивания сведений о природопользовании, хозяйстве, пище и других компонентах материальной культуры и т.п. особенностях уклада жизни доиндустриальных сообществ, выражаемых в зарубежной англоязычной науке понятием «subsistence systems». Во-вторых, использование термина «система жизнеобеспечения» в качестве фактического синонима понятия «хозяйственно-культурный тип» опять-таки прямо нарушает логику развития понятийно-терминологического аппарата науки, идущего в сторону все более точной и однозначной трактовки используемых терминов.

3. Наиболее перспективным представляется использование понятий «жизнеобеспечение» или «система жизнеобеспечения» при изучении и классификации сообществ, проходящих процесс социо-культурной модернизации или уже достигших высоких уровней модернизованности своего уклада жизни. В таких случаях концепция «хозяйственно-культурных типов» уже не может применяться в силу её внутренних ограничений. Поэтому применительно к модернизированным сообществам следует вести речь именно о «системах жизнеобеспечения» и различиях между последними в самых разных сферах культуры. К последним могут относиться, например, рационы питания, одежда, жилища с их внутренним убранством и оснащением бытовой техникой, системы расселения и трудовые миграции (маятниковые или сезонные), виды хозяйственной деятельности и орудия труда, используемые транспортные средства и т.п. Именно максимально расширенное понимание «жизнеобеспечения», предложенное в трудах профессора В.И. Козлова, наилучшим образом подходит для решения подобного рода задач этнографического и этноэкологического изучения современных сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.П.* Человек: эволюция и таксономия. Некоторые теоретические вопросы. М.: Наука, 1985, 287 с. [картосхема «ХКТ мира» на вклейке между с. 88-89]
2. *Алексеева Т.И.* Адаптивные процессы в популяциях человека. М.: изд. МГУ, 1986, 216 с. [картосхема «ХКТ России» (реально – СССР) на с. 164-165]
3. *Андрианов Б.В.* Закономерности географической среды и хозяйственно-культурная дифференциация народов мира // Этническая экология: теория и практика / Ред.: Козлов В.И., Дубова Н.А., Ямсков А.Н. М., 1991. С. 149-171.
4. *Андрианов Б.В.* Неоседлое население мира. М.: Наука, 1985, с. 17-40 [картосхема «ХКТ мира (конец XIX – начало XX в.)» на форзаце]
5. *Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // СЭ, 1972, № 2, с. 3-16 [картосхема «ХКТ земного шара на рубеже XIX-XX в.» между с. 8-9]
6. *Арутюнов С.А.* Культура жизнеобеспечения и ее место в культурной динамике этноса // Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 200-229.

7. *Арутюнов С.А., Мелконян Э.Л.* Культура жизнеобеспечения в этнических системах // Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры) / Отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. Ереван, 1983. С. 53-60.
8. *Козлов В.И.* Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика / Ред.: Козлов В.И., Дубова Н.А., Ямсков А.Н. М., 1991. С. 14-43.
9. *Козлов В.И.* Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М., 1994.
10. *Козлов В.И.* О некоторых проблемах этнической экологии // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. М., 2005. С. 15-32.
11. *Крупник И.И.* Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера: К методике изучения этноэкологических систем. Автореферат дисс... канд. исторических наук. М., 1977.
12. *Крупник И.И.* Основные направления этноэкологии американской Арктики // Экология американских индейцев и эскимосов / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1988. С. 55-63
13. *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989.
14. *Левин М.Г.* К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1947. Т. 2. С. 84-86.
15. *Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // СЭ, 1955. № 4. С. 3-17.
16. *Тишков В.А.* Системы жизнеобеспечения и историческая типология обществ // Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 79-85.
17. *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы, расы, культуры. М., 1971, с. 169-214 [картосхема «ХКТ мира в XV в.» между с. 172-173]
18. *Чеснов Я.В.* О теории «культурных областей» в американской этнографии // Концепции зарубежной этнологии. Критические этюды. Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1976. С. 68-95.
19. *Ямсков А.Н.* Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Новикова Н.И., Тишков В.А. — М.: Издательский дом «Стратегия», 2000. С. 172-185.
20. *Ямсков А.Н.* Этноэкологические исследования культуры и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. Третий юбилейный выпуск трудов семинара “Культурный ландшафт”. Ред.: Калущков В.Н., Красовская Т.М., Ямсков А.Н. М.: изд. МГУ, 2003. С. 62-77.

21. *Ямсков А.Н.* Трактовки понятия «жизнеобеспечение» в этнической экологии и возможный подход к изучению культурной адаптации // Этнос и среда обитания. Том 1. Сборник этноэкологических исследований к 85-летию В.И. Козлова. Ред.: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова (отв. ред.), А.Н. Ямсков. — М.: Старый сад, 2009. С. 73-94.
22. *Ямсков А.Н.* Некоторые аспекты концепции хозяйственно-культурных типов в свете исследований В.П. Алексеева // Человек: его биологическая и социальная история: Труды Международной конференции, посвящённой 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвёртые Алексеевские чтения) / Отв. ред. Н.А. Дубова. — М. — Одинцово, изд. «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. Т. 1. С. 114-118.
23. *Ямсков А.Н.* История развития и основные направления эколого-антропологических исследований в науке США // Гуманитарная экология и мир человека: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Киров, 27-29 октября 2011 г. — Киров: изд. «Коннектика», 2011, с. 39-51.
24. *Ямсков А.Н.* История становления и развития отечественной этноэкологии // ЭО, 2013а, № 4, с. 49-64
25. *Ямсков А.Н.* Структура американских университетских учебников по основным направлениям экологической антропологии (рецензия на книги) // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2013б, № 1 (11), с. 135-140.
26. *Dole G.E.* Comments on: *Lomax A., Arensberg C.* A Worldwide Evolutionary Classification of Cultures by Subsistence Systems (Current Anthropology, 1977. Vol. 8, № 4. Pp. 659-701) // Current Anthropology, 1977. Vol. 8, № 4. Pp. 702-703.
27. *Ellen R.* Environment, subsistence and system: the ecology of small-scale social formations. Cambridge, 1989 (первое издание — 1982 г.).
28. *Krupnik I.I.* Arctic Adaptations: Native Whalers and Reindeer Herders of Northern Eurasia. Hanover: Dartmouth College Press, 2014.
29. *Lomax A., Arensberg C.* A Worldwide Evolutionary Classification of Cultures by Subsistence Systems // Current Anthropology, 1977. Vol. 8, № 4. Pp. 659-701.
30. *Moran E.F.* Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology. 2nd ed. Boulder (CO): Westview Press, 1982 (первое издание — 1979 г.).
31. *Murdock G.* Ethnographic atlas. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1967.
32. *Netting R.M.* Cultural Ecology. 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 1986 (первое издание — 1977 г.).
33. *Steward J.* Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear evolution. Urbana (IL): University of Illinois Press, 1955.
34. *Sutton M.Q., Anderson E.N.* Introduction to Cultural Ecology. 3rd ed. Lanham (MD): AltaMira Press, 2014.